

Толочко П.П. ХАЗАРЫ И РУСЬ

В VII в. в нижнем междуречье Волги и Дона образовалось Хазарское государство, объединившее под своим владычеством многие народы: собственно хазар, алан, болгар, бургасов, мадьяр, печенегов, марийцев. В данническую зависимость от хазар попали также некоторые восточно-славянские союзы племен, в том числе поляне, северяне, вятичи. На раннем этапе хазарской истории в сфере интересов каганата пребывали, по-видимому, и славяне-анты.

В период расцвета, который приходился на конец VII – нач. IX вв., власть Хазарии простиралась на Северный Кавказ, Крым, Волжскую Булгарию и некоторые другие сопредельные земли. Главной частью Хазарского государства был бассейн средней и нижней Волги. Здесь же, в самом устье Волги, находилась столица Хазарии город Атиль.

Раннесредневековые авторы изображают хазар VII в. как полудиких кочевников, вполне сопоставимых с гуннами, с которыми их нередко отождествляли¹. Византийские и арабские авторы причисляли хазар к тюркской языковой семье. Сами себя хазары считали родственниками по происхождению с уграми, аварами, гузами, болгарями и савирами. По языку хазары сближались с болгарями. Ал-Истахри, ибн Хоукаль писали, что «язык болгар подобен языку хазар». Согласно ал-Бируни, «болгары и сувары говорят особым языком, смешанным из тюркского и хазарского».

По свидетельству современников, хазары широкоскулые, без ресниц, с длинными волосами, к тому же прирожденные всадники. Их пища – мясо, кобылье и верблюжье молоко. Согласно Ибн-Русте, хазары зимой обитали в городах, а летом уходили в степь. Постепенно происходил процесс перехода хазар к занятиям земледелием. Ал-Истахри и Ибн Хоукаль отмечают, что в окрестностях хазарской столицы Атиль находились пахотные поля. Там выращивали, главным образом, рис, который наряду с рыбой был преимущественной пищей хазар.

В письме хазарского царя Иосифа визирю Кордовского халифата Хаздаю ибн Шафруту, написанном в 961 г., различаются две категории населения Хазарии: кочевники и оседлые. К кочевникам исследователи относят печенегов, к оседлым – хазар.

Как считал А.П. Новосельцев, в IX-X вв. в районах Хазарии, где имелись удобные условия для развития земледелия, значительная часть ранее кочевого населения перешла к оседлой (или полuosедлой) жизни и занятию земледелиемⁱⁱ.

Важное, может быть, определяющее место в экономике Хазарии занимала торговля. Хазарское государство с самого начала своего существования утвердило контроль над важнейшими путями международной торговли. К ним, в первую очередь, относились пути, ведущие из Европы в страны Передней Азии, а также к черноморским рынкам. По сообщению арабских географов, Хазария производила и вывозила из собственной страны рыбный клей. Все другие товары – мед, воск, бобровые, соболиные и другие меха, рабы – проходили через Хазарию из стран бургасов, болгар, печенегов, Руси.

Международная торговля Хазарии находилась в руках трансэтнического европейского торгового капитала, но в нее были вовлечены также мусульманские и славяно-русские купцы.

Согласно свидетельству Ибн Ходадбега, русские купцы плавали не только по Румскому (Черному) морю, но также и по морю Джурджана (Каспийскому). Иногда они возили товары на верблюдах из Джурджана в Багдад.ⁱⁱⁱ

В пределах собственно Хазарии и территорий, находившихся с ней в даннических отношениях, имел хождение арабский дирхем, чеканившийся в государствах Средней Азии, Ирана и Северной Африки. Еврейские купцы называли дирхем «шэлэг», что означало «белый» или «серебряник». Эта денежная единица нашла отражение в русской летописи.

Хазарское государство имело достаточно структурированную систему управления. На верхней ступеньке хазарской власти находилось два человека – хакан и его заместитель, бек. Формально титул «хакан» означал у тюркских народов VI-X вв. верховного правителя, которому подчинялись другие властители. Вероятно, на первом этапе существования Хазарского государства верховенство хакана не подвергалось сомнениям. Он оставался реальным властителем страны. Позже ситуация изменилась коренным образом, Царские полномочия постепенно перешли к заместителю – беку. На переходном этапе установилось своеобразное двоевластие хакана и бека, а затем вся реальная власть переходит к беку, который именуется титулом «царь». Хакан содержится во дворце царя и является лишь символом власти, причем совершенно не защищенным от произвола царя.

Хазары, как и подвластные им другие тюрко- и ираноязычные народы, первоначально были язычниками. Они поклонялись различным божествам, первым среди которых был Куар, бог молний. Другое хазарское божество носило имя Тангри-хана, и ему приносились в жертву лошади в священных рощах. Хазары поклонялись также огню, воде, луне. Распространенный среди хазар культ лошади неоспоримо подчеркивает их связь со степными кочевниками, а поклонение священным деревьям, вероятно, позаимствовано от соседних оседлых народов, не исключено, что и от восточных славян.

С 40-50-х годов VIII в. в Хазарии обозначились тенденции к утверждению монотеистической веры. Сначала это был и ислам и христианство, а уже в IX в., главным образом среди правящей и торговой верхушки общества, преобладание получает иудаизм. Это, в конечном итоге, сыграло роковую роль в

исторических судьбах Хазарского государства. Царь и его окружение, принявшие иудаизм, потеряли духовную связь со своими подданными, исповедовавшими в массе своей ислам, христианство, различные языческие культы.

Народы, входившие в состав Хазарского каганата, создали в VII-X вв. своеобразную и яркую культуру, вошедшую в литературу под названием Салтово-маяцкой. Археологически она представлена сезонными стойбищами, поселениями, укреплениями, состоящими из земляных валов и каменных стен, могильниками, а также остатками городов. Один из таких городов находился на Северском Донце, вблизи современного села Верхний Салтов, которое и дало название культуре. К числу больших городов Хазарии относились также Самандар, Атиль, Саркел.

Археологические исследования показали, что хазары умели сооружать стационарные жилища, которые возводились из дерева и самана и обогревались печами-каменками или открытыми очагами. В Подонье, на месте кочевий, сохранились остатки легких жилищ, типа юрт, с открытыми очагами.

Высокого уровня развития достигло в Хазарии ремесленное производство, в частности кузнечное, ювелирное, кожевенное, гончарное. На всей территории распространения Салтово-маяцкой культуры выявлены ремесленные центры, обеспечивавшие земледелие, военное дело, быт необходимыми наборами орудий труда (топоры, серпы, наральники, мотыги), оружия (сабли, кольчуги, боевые топоры, копья, стрелы, шлемы), конской сбруи (стремена, седла, удила, пряжки), ювелирных украшений (серьги, бусы, наременные бляшки, браслеты, фибулы). Гончары Салтово-маяцкой культуры славились изготовлением особого вида столовой керамики, преимущественно серо- и чернолощеной. Ассортимент ее чрезвычайно разнообразен. Это кувшины, кружки, кубышки, миски, горшки. Известны также небольшие красноглиняные ойнахи, огромные горшки-пифосы для хранения продуктов.

Яркое представление о культуре племен и народов, составлявших Хазарское государство, дают исследования могильников. Для населения Подонья и Северского Донца были характерны захоронения в катакомбах и ямах. В Крыму и Приазовье обнаружены ямные могильники. Судя по тому, что до наших дней не сохранились наземные признаки захоронений, можно предположить, что их, в виде курганных насыпей, и не было. Исследователи пришли к выводу, что население, хоронившее своих покойников в катакомбах, было аланами. Ямные могильники оставлены болгарами.

На окраинах хазарского владычества обнаружен целый ряд памятников VII-VIII вв., этническая принадлежность которых до сих пор остается предметом острых дискуссий. Речь идет, главным образом, о так называемых кладах – погребениях у с. Малая Перещепина Полтавской области, у с. Гладоссы Кировоградской области, у с. Вознесенки Запорожской обл., у с. Мартыновка Черкасской обл. и ряде аналогичных им памятников.

Отдельные из этих комплексов состояли из большого количества золотых и серебряных вещей. Так, в кладе у с. Малая Перещепина было около 21 кг. только золотых ювелирных изделий, в Гладосском – около 3 кг., в Вознесенском – 1,2 кг. Большинство изделий этих кладов изготовлено в мастерских Византии и Ирана.

Н.И. Артамонов полагал, что так называемая перещепинская культура связана с хазарами и ее появление в Поднепровье явилось следствием вторжения в эту область именно хазар. Названные выше комплексы найдены в погребениях с трупосожжениями, принадлежащими тюркским вождям, возглавлявшим хазарские воинские отряды.

Д.Т. Березовец считал, что «клады» мартыновский, перещепинский, вознесенский и гладосский оставил в Поднепровье народ «рос», имевший самое непосредственное отношение к хазарам и салтовской культуре.

И. Вернер, а в последнее время Ч. Балинт, отнесли комплекс в с. Малая Перещепина к захоронению князя Великой Болгарии Куврата, который умер в 668 г.^{iv}

А.И. Айбабин, проанализировав материалы вновь выявленного кочевнического погребения с конем у с. Ясиново Николаевской обл. и обнаружив в них вещи, аналогичные вознесенским и перещепинским, пришел к выводу, что данный комплекс, как и аналогичные ему, следует связывать с хазарами.^v

Погребения, сопровождающий инвентарь которых имеет черты, сходные с комплексом малоперещепинского клада, открыты в Присивашском регионе, а также в бассейне реки Молочной. Датируются они VI-VII вв. Это впускные труположения с конем. Инвентарь характеризуется находками луков, колчанов, палашей, стремян, удила, наконечников стрел. По обряду захоронений и типологии вещей погребения имеют бесспорно тюркский характер. Что же касается конкретной этнической их атрибуции, то здесь возникают значительные трудности. Исследователи связывают их с болгарами (кутригурами), уграми и даже аварами.^{vi}

Предположения о том, что комплексы перещепинского типа являются инвентарем могил кочевнических вождей, представляются логичными, но все же не безусловными. Возникает, в частности, вопрос, каким образом Куврат или другие кочевнические вожди оказались далеко на севере от своих кочевий, в регионе расселения восточных славян. Объяснение, согласно которому Куврат проиграл какое-то сражение хазарам, ушел на соединение с кутригурами и умер в пути, выглядит несколько искусственно. Не выдерживает

критики и положение о том, что кочевников в этих комплексах выдает ирано-византийский набор вещей, будто бы награбленных ими во время похода совместно с сасанидами в 626 г. на Константинополь. Во-первых, таким же образом ирано-византийские вещи могли попасть и к славянским вождям, которые со своими дружинами также осуществляли походы на Византию. А во-вторых, нельзя исключать проникновение сасанидских и византийских вещей в лесостепные регионы и посредством торговли.

Анализируя место нахождения и состав кладов Среднего Поднепровья (Трубчевского, Мартыновского, Мало-Ржавецкого, Вильховчикского, Хацкого – на Правобережье; Козиевского, Колосковского, Ново-Одесского, Суджанского, Цыпляевского – на Левобережье) О.М. Приходнюк, В.А. Падин и Н.Г. Тихонов пришли к выводу, что практически все они связываются с ареалами славянских культур – Пеньковской и Колочинской. Следовательно, есть не меньше оснований считать владельцами этих вещей антскую знать, накопившую эти богатства, в том числе и в результате военных походов на Балканы.^{vii} Многие вещи этих кладов, прототипы которых находились в Подунавье, Крыму, Византии, были изготовлены местными приднепровскими и поднестровскими ювелирами. К ним относятся пальчатые и зооморфные фибулы, зооморфные и антропоморфные нашивные пластины, пластины с различными геральдическими знаками и др. После обнаружения крупных ремесленных центров типа Пастырского на Черкасчине и Бернашевка на Винничине^{viii} предположение это получило документальное подтверждение.

Согласно ряду исследователей, в частности О. Прицаку, Ч. Балинту и др., западная граница Хазарского государства проходила по Днепру и Южному Бугу. Убедительных доказательств в пользу этих утверждений нет. Судя по сведениям древнерусской летописи, к этим рубежам, вероятно, простиралась лишь временная хазарская юрисдикция, заключавшаяся в обладании правом сбора дани из некоторых восточнославянских союзов племен.

Собственно, именно это утверждал каган Иосиф в своем знаменитом письме Хаздаю ибн Шафруту. Согласно ему, вятичи и северяне, именуемые соответственно «в-н-н-тит» и «с-в-р», живут недалеко от реки Атиль (Волги) на открытой местности и в укрепленных стенами городах, служат кагану и платят ему дань.

Некоторые исследователи считали это сообщение выдумкой Иосифа, призванной создать о своем государстве как можно более сильное впечатление. Но сомнения здесь не должно быть. То же самое сообщается и в «Повести временных лет». Другое дело, когда это было, во времена Иосифа или значительно раньше.

Мнения исследователей о времени утверждения хазарского господства над частью славян основываются на предположениях, а поэтому разноречивы и неоднозначны. Наиболее реалистичным представляется вывод М.С. Грушевского, считавшего, что сведения «Повести временных лет» о подчинении некоторых восточнославянских племен хазарам, скорее всего, относятся ко второй половине VII – первой половине VIII вв.^{ix} Согласно М.И. Артамонову, левобережные славяне действительно находились под властью хазар, но уже в конце VIII – начале IX вв. часть их, поляне, освободились от хазарской зависимости^x Б.А. Рыбаков не склонен видеть в сообщениях летописи указания на длительное подчинение восточных славян хазарам. Выплата славянами дани рассматривается им как «проездная пошлина».^{xi}

Особую позицию в славяно-хазарских отношениях занял О. Прицак, по существу объявивший раннюю Русь хазарским каганатом, восточнославянский полянский союз – хазарами, а ранний Киев – хазарским городом на Днепре^{xii}.

К этим оригинальным выводам О. Прицак пришел в результате анализа найденного письменного документа, так называемого киевского письма, написанного хазарским евреем в Киеве в начале X в.

Казалось бы, обычная вещь. В хазаро-еврейском письме из Киева содержатся хазарские личные имена. Придерживаясь обычной исследовательской логики, можно прийти к выводу, что Киев в этот период поддерживал отношения с Хазарией и в нем проживали выходцы (вероятно, купцы) из нее. Но в этом ничего необычного нет. На основании свидетельств «Повести временных лет», сообщившей о наличии в Киеве урочища «Казаре», давно уже сделан вывод о том, что речь здесь идет о торговой колонии хазарских купцов. В представлении же О. Прицака, хазарские имена указывают на то, что Киев был хазарским городом, построенным на западной границе Хазарии.

Этимологические разыскания названия «Киев» привели О. Прицака к утверждению, что оно происходит от собственного имени «Куя», которое носил министр вооруженных сил Хазарии хорезмиец Куя. Он же построил крепость в районе села Берестово и разместил там оногурский гарнизон, якобы нанятый хазарами для охраны своих западных границ. От старой формы названия «огрин» («оногур») О. Прицак вывел и название урочища «Угорское».^{xiii}

Таким образом, согласно О. Прицаку, название «Киев» само по себе, в своей древнейшей форме хорезмийского (восточно-иранского) происхождения, но политически и культурно должно быть признано хазарским.

В качестве еще одного аргумента исследователь приводит название Копыревого конца Киева, которое будто бы происходило от имени народа кабар. В славянской транскрипции оно могло звучать как «Копир». Эта этимология, по мнению О. Прицака, подтверждает, что киевский внутренний город был первоначально заселен хазарскими кабирами (копирами).

В этих построениях исследователя практически все зиждется на искусственных посылках, начиная от конструирования лингвистических структур и кончая собственно исторической топографией Киева.

Никаких следов крепости IX в. в районе урочища Угорского археологически не выявлено. Что касается Копиревого конца, то это не только не внутренний город, но даже и не окольный. Еще более существенным аргументом против версии хазарского Киева является археологический материал. В массе своей он типично славяно-русский. Вещи хазарского круга (салтово-маяцкие) в Киеве встречаются в единичных экземплярах. Не выдерживает испытания археологией и утверждение о постройке Киева хазарами не ранее первой половины IX в. Широкие исследования, осуществленные в историческом ядре города, убедительно свидетельствуют, что Киев изначально формировался как восточнославянский поселенческий центр.

Жертвой этимологических построений О. Прицака оказались и поляне, превратившиеся из летописного восточнославянского племени в хазарское. Связав название полян с аппелятивом «поле» и предположив, что в районе Киева полей не было, а только леса, О. Прицак пришел к выводу, что до прихода на берега Днепра поляне обитали в степях на восток от него.

Других письменных источников в решении вопроса, кто такие поляне и откуда они пришли, кроме «Повести временных лет» нет. И не случайно именно ее сведения привлечены О. Прицаком для обоснования тезиса о хазарстве полян. Обнаружив, что летописец в двух случаях упомянул полян в одной группе с северянами и вятичами, он сделал вывод, что они были левобережными южными соседями северян и вятичей, следовательно хазарами. Делать такой ответственный исторический вывод на основании столь сомнительного наблюдения по меньшей мере несерьезно. К тому же поляне значительно чаще выступают соседями древлян и северян, чем вятичей. Летописец в ряде мест совершенно определенно объединяет полян и древлян в одну группу, противопоставляя ее другой, которую составляли радимичи и вятичи. «Полянамъ же живущим особь, яко же рекохомъ, сущимъ от рода словѣньска, и нарекошася поляне, а древляне от словѣнь же, и нарекошася древляне; радимичи и вятичи от ляховъ».^{xiv}

О. Прицак, исходя из убеждения, что поляне являлись хазарским народом, поставил под сомнение и сообщение летописи о том, что они были данниками хазар. Согласно историку, это более поздний вымысел редактора «Повести временных лет».

О хазарской дани полян в летописи сообщается трижды: в недатированной части «Повести временных лет» и в статьях 859 и 862 гг. Непредвзятый анализ этих сообщений не дает оснований для обвинения летописца в вымысле.

Текст из недатированной части: «По сихъ же лѣтъхъ по смерти братѣ сея (Кия, Щека и Хорива – П.Т.) быша обидимы древляны и инѣми околными. И найдеша я хазарѣ, сѣдящая на горахъ сихъ в лѣсѣхъ, и рѣша хазари: «Платите намъ дань». Обдумавше же поляне и вдаша от дыма мочь, и несоша хазари ко князю своему и къ старѣйшинымъ своимъ».^{xv} Старейшины увидели в этой дани недоброе знамение, которое указывало на то, что со временем не поляне хазарам, а хазары полянам будут платить дань. Так оно и произошло, подытожил статью летописец: «володѣють бо хазары русьскыи князи и до днешнего дня».^{xvi}

В статье 858 г. сообщается, что «хазары имаху на полянѣхъ, и на сѣверѣхъ, и на вятичѣхъ, имаху по бѣлѣ и вѣверицѣ от дыма»^{xvii}. Здесь О. Прицаку подозрительным показалось упоминание в качестве дани беличьих шкурок, на том основании, что белки будто бы не водились в этой части Европы. Это элементарное недоразумение. Говоря словами летописца, можно сказать, что они водятся здесь и до нынешнего дня.

Для доказательства тождества хазар и полян О. Прицаку пришлось по-новому прочесть и статью 862, в которой говорится, что жители Киева 60-х годов IX ст. пребывали в даннической зависимости от хазар. «И мы сѣдимъ родъ ихъ (Кия, Щека и Хорива – П.Т.), платяче дань козарамъ»^{xviii}. Этому сообщению «Повести временных лет», которое затем вошло и в Ипатьевский летописный свод, О. Прицак противопоставил статью 862 года Лаврентиевской летописи. В ней говорится: «И мы сѣдимъ, платяче дань родомъ ихъ, козарамъ»^{xix}. Данная редакция действительно не совсем четкая, но ведь исследователи летописей уже давно пришли к выводу, что правильное прочтение статьи 862 г. содержится в Ипатьевской летописи. А.А. Шахматов предложил такую уточненную ее редакцию: «А мы сидим, род их, и платим дань хазарам».

Подводя итог сюжету о ранних хазаро-славянских контактах, следует отметить, что, несмотря на попытки поставить сведения «Повести временных лет» под сомнение, они верно отражают исторические реалии. Ни к полянам, ни к Киеву хазары не имели другого отношения, кроме того, что на определенном этапе истории, вероятно во второй половине VIII в., они распространили на них данническую зависимость.

Арабские авторы сообщают, что русь и славяне в период хазарского господства составляли не только значительную часть войска, но также и прислугу хазарских царей.

В литературе нередко можно встретить утверждение, что Хазарский каганат имел исключительно благотворное влияние на культурное и государственно-политическое развитие восточных славян.

Что касается культурного влияния, то оно не было сколько-нибудь значительным. Раскопки Киева и других полянских центров показывают, что в их слоях содержатся лишь отдельные вещи хазарского происхождения, которые не оказали заметного влияния на развитие местной материальной культуры. Более заметно хазарское присутствие в северянской среде. Обнаруживаемые здесь памятники Волынцевской культуры VII-VIII вв., особенно городища, отличаются сравнительно большим количеством находок салтовского облика. Это гончарная керамика: горшки темно-коричневого цвета, лощеные волнистыми и горизонтальными полосами, серолощенные кувшины, красноглиняные амфоры с зональным мелким рифлением. Соотношение ее с местной лепной керамикой выражается цифрами 1 к 10-15. На волынцевских памятниках обнаруживаются стеклянные бусины с впаянными в них бронзовыми колечками,

антропоморфные бляшки поясных наборов, зеркала, которые имеют аналогии в раннесалтовских древностях.

Характерно, что на следующем этапе жизни северянского союза племен, представленном памятниками Роменской культуры VIII-X вв., его культурные связи с хазарским миром практически затухают. Вероятно, это связано с тем, что северяне в этот период освободились от хазарской зависимости.

Более ощутимым оказалось влияние Хазарии на формирование экономических и политических структур восточных славян. Есть основания утверждать, что раннерусская система дуумвирата на киевском столе была позаимствована от хазар. В пользу этого свидетельствует, в частности, и то, что киевские князья носили титул хакана или кагана.

Разумеется, переоценивать степень благотворного влияния Хазарии на восточных славян не следует. Государство Русь развивалось и крепло не столько под патронатом Хазарского каганата, сколько в постоянном противоборстве с ним. К тому же Русь также оказывала влияние на хазар. Русская летопись упоминает в составе дружины Игоря хазар христианского вероисповедания, которые присягали на верность русско-византийского договора 944 г. с соборной церкви св. Ильи.

Есть основания считать, что уже при первых киевских князьях-соправителях Аскольде и Дире (60-80-е гг. IX в.) хазарская власть была преодолена в собственно «Русской земле». Никоновская летопись сообщает об избиении Аскольдом и Диром печенегов после их похода на Византию.^{xx}

Поскольку печенегов в это раннее время в Поднепровье еще не было, исследователи делают вполне правдоподобное предположение о том, что под ними подразумеваются хазары и венгры.^{xxi}

Более успешной была попытка объединения восточных славян вокруг Киева при следующей паре киевских соправителей – Олеге и Игоре.

Летопись сообщает, что Олегу удалось в продолжение 882-885 годов подчинить Киеву большинство восточнославянских племен. В 884 и 885 гг., согласно «Повести временных лет», были освобождены от хазарской дани северяне и радимичи. При этом в летописи отсутствуют упоминания о военном конфликте Руси и Хазарии.

Не исключено, что русские летописцы просто не имели документальных сведений о русско-хазарских отношениях времени княжения Олега и Игоря. В Кембриджском документе конца XI-начала XII вв., описывающем события X в. в Восточной Европе, есть данные о столкновении интересов Руси и Хазарии, а также о коварстве византийского императора Романа. «Роман же (злодей) послал также большие дары Хальгу, царю Руси, и подстрекнул его на его (собственную) беду. И пришел он ночью к городу Самбараю и взял его воровским способом, потому что не было там начальника, раб Хашманая». В отместку за это хазаре пошли снова на города Византии, по-видимому, в Крыму и овладели тремя. Затем Песах (вероятно, каган) «пошел войною на Хельгу и воевал... и Бог смирил его перед Песахом. И нашел [...] добычу, которую тот захватил из Самбарая. И говорит он: «Роман подбил меня на это».^{xxii}

После этого хазарский властелин будто бы вынудил Олега осуществить поход на Константинополь, во время которого русские воины были осилены греческим огнем. Потерпев поражение от греков, Олег не вернулся в свою страну, но пошел морем в Персию, где его ожидало новое поражение. В результате этих неудач, как свидетельствует Кембриджский документ, русские попали в зависимость от хазар.

Разумеется, было бы напрасно ожидать в документе, отстающем от описываемых событий на два столетия, адекватного их отображения. Здесь явно путаются события, случившиеся при Олеге и при Игоре. Определенную поправку требует и утверждение о распространении на русских начала X в. даннической зависимости от хазар. И, тем не менее, общий смысл русско-хазарских отношений отражен, по-видимому, правильно. Вряд ли Хазария безропотно уступала свою власть над племенными союзами северян и радимичей.

С середины X в. Киевская Русь все активнее определяется как доминирующая сила в тех регионах, где раньше господствовала Хазария. Речь идет прежде всего о восточных торговых путях и рынках. По существу, признаком этого факта является сообщение царя Иосифа Хаздаю ибн Шафруту о том, что важнейшая задача Хазарии заключается в том, чтобы не пропускать корабли русов через устье Волги в Каспийское море.

Реализовать эту задачу, как свидетельствуют письменные источники, Хазарии полной мерой так и не удалось. Русь пробивалась к восточным рынкам силой оружия и, несмотря на понесенные потери (по сообщению Ал-Масуди, русские только в одном сражении в устье Волги потеряли около 30 тыс. человек)*, стала постоянным фактором в каспийско-кавказском регионе.

В пользу этого свидетельствует так называемый Кембриджский документ. Отметив злодеяния византийского императора Романа против евреев, неизвестный автор пишет, что его союзником в это время был царь Руси Хлга (Олег). «Но злодей Романус послал большие дары Хлгу, царю Руси, подстрекнув его совершить злое дело. И пришел тот ночью к городу Смкрии и захватил его обманным путем, так как не было там правителя, рад-Хашмоная». Из дальнейшего рассказа Кембриджского анонима явствует, что русские были одной из трех (еще Хазария и Византия) противоборствующих сил, чьи интересы сталкивались в каспийско-кавказском регионе.

Интересен в этом плане и поход русов в Закавказье 943/44 г. Как справедливо полагал М. И. Артамонов,

руссы прошли с Дона на Волгу и оттуда в Каспийское море. Этот путь им «услужливо» открыли хазары.^{xxiii} А.П. Новосельцев считал, что Хазария в 40-е годы X ст. была уже просто не в силах помешать проходу русских судов.^{xxiv}

Могущество Хазарии неуклонно шло к закату. К 50-м годам X в. она превратилась во второстепенное государство, неспособное удержать в сфере своего влияния огромные территории. Одно за другим отпадали от нее прежние владения. Наступила очередь и Вятичской земли, дольше всех находившейся в даннической зависимости от Хазарии. Киев, который в годы правления Олега и Игоря не проявлял особой активности в Волго-Окском регионе, наконец-то вспомнил, что вятичи тоже славяне и все еще подвластны хазарам. Заслуга эта принадлежит Святославу. В 964 г. он осуществил поход в землю вятичей, но подчинить их себе, по-видимому, не смог. Для этого ему понадобилось еще два похода. Один на Хазарию в 965 г. и второй, в следующем году, на вятичей. Летописец под 966 г. отметил: "Вятичи побѣди Свтославъ, и дань на нихъ възложи".^{xxv}

Вряд ли может быть сомнение в том, что сговорчивость вятичей стала возможной после нанесенного Святославом удара по Хазарии. Летописное сообщение о победе Святослава над хазарами во главе с каганом, овладении Саркелом и победах над ясами и косогами не содержит указания на полное уничтожение Хазарии, но бесспорно свидетельствует о значительности нанесенного ей урона. В результате этого похода Русь овладела Волго-Окским междуречьем, вышла к Дону, а также закрепилась на Таманском полуострове.

Согласно сообщению «Повести временных лет», во времена княжения Владимира Тмутаракань представляла собой одно из русских княжеств, и на его стол был посажен Мстислав Владимирович. Безусловно, важным для Руси было овладение хазарской крепостью Саркелом, находившейся на границе домена Хазарского каганата. Уже с конца IX в. здесь поселялись печенежские наемники, которые не только охраняли границы Хазарии, но и нападали на соседние славянские земли. После взятия крепости и превращения ее в русский форпост Белую Вежу, печенежско-огузский ее гарнизон оказался на службе у киевского князя. Здесь же располагался и отряд древнерусских дружинников. Исследователи, на основании сообщений Ибн Хаукаля, Ал-Мукаддаси, Ибн Мискавейха, пришли к выводу, что кроме похода 965 г. Святослав предпринял еще один поход на Хазарию, состоявшийся в 968-969 гг. На этот раз он захватил столицу Хазарского государства город Атиль и, по-видимому, окончательно подорвал его жизнеспособность. А.П. Новосельцев считал, что русские гарнизоны оставались в Атиле и Самандаре вплоть до 990 года и ушли оттуда только под давлением Хорезма.^{xxvi} Потеряв к концу X в. владения на Северном Кавказе, в Подонье, на Тамани и в Крыму, Хазария доживала последние дни, по-видимому, лишь в небольших пределах Нижней Волги. Судя по сообщению дербентской хроники, окончательно Хазария прекратила свое существование около 1064 г. «В этом же году и остатки хазар численностью в 3000 семей (домов) прибыли в город Кахтан из страны хазар, отстроили его и поселились в нем».^{xxvii} Территории, ранее подвластные Хазарии, отошли к новым сильным образованиям: Волго-Окское междуречье, Нижнее Подонье и Тмутаракань – к Киевской Руси; Нижнее Поволжье – к Волжской Булгарии; полномочными хозяевами степных регионов стали кочевые племена печенегов, огузов, половцев.

ⁱ Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. – М., 1990. – С.113.0

ⁱⁱ Новосельцев А.П. Указ. соч. – С.114.

ⁱⁱⁱ Гаркави А.Я. Сказания еврейских писателей о хазарах и хазарском царстве. – СПб., 1874. – С.49.

^{iv} Werner J. Der Grabfund von Malaia Peresčepina und Kuvrat. Kagan der Bulgaren. München. 1984; Балинт Ч. О принадлежности находки в Малой Перещепине Куврату // Материалы I тыс. н.э. по археологии и истории Украины и Венгрии. – К., 1996. – С.55.

^v Айбабин А. И. Погребение хазарского воина. – СА. №3, 1985. – С.191-205.

^{vi} Орлов Р.С., Рассомакин Ю.Я. Новые памятники VI-VII вв. из Приазовья // Материалы I тыс. н.э. по археологии и истории Украины и Венгрии. – К., 1996. – С.115.

^{vii} Приходнюк О.М., Падин В.А., Н.Г. Тихонов. Трубчевский клад античного времени // Материалы I тыс. н.э. по археологии и истории Украины и Венгрии. – К., 1996. – С.93-94.

^{viii} Винокур І.Н. Слов'янські ювеліри Подніпров'я – Кам'янець-Подільський. 1997.

^{ix} Грушевський М.С. Історія України-Руси. – К., 1913. – Т.1. – С.395.

^x Артамонов М.И. История хазар. – Л., 1962. – С.10,37.

^{xi} Рыбаков Б.А. Мир истории. – М., 1984. – С.120.

^{xii} Gold H., Pritsak O. The Khazarean Hebrew Documents of the Tenth Century. London and Itaaaka. 1982. – P.20, 44-49.

^{xiii} Gold H., Pritsak O. Указ. соч. – P.53-55.

^{xiv} ПВЛ. – Ч.1. – М.-Л., 1950. – С.14.

^{xv} ПВЛ. – С.16.

^{xvi} ПВЛ. – С.17.

^{xvii} ПВЛ. – С.18.

^{xviii} ПВЛ. – Ч.1. – С.18.

^{xix} ПСРЛ (Лаврентьевская летопись). Т.1. – М.-Л., 1962. – Стб.21.

^{xx} ПСРЛ (Никоновская летопись). Т.9/10. М., 1965. – С.9.

^{xxi} Новосельцев А.П. Указ. соч. – С.210.

^{xxii} Славяне и их соседи. – М., 1993. – С.33-34.

*А.П. Новосельцев полагал, что число жертв русских здесь сильно завышено. Согласно ему, численность русского войска всего была не более 20 тыс. (Новосельцев А.П. Указ. соч. –С.215).

^{xxiii} Артамонов М.И. Указ. соч. – С.381.

^{xxiv} Новосельцев А.П. Указ. соч. – С.218-219.

---

^{xxv} ПВЛ. – Ч.І. – С.47.

^{xxvi} Новосельцев А.П. Указ. соч. – С.230.

^{xxvii} Цитирую по переводу А.П. Новосельцева. Указ. соч. – С.231.